

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского"**

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ
НА ТЕРРИТОРИЯХ
ПРИГРАНИЧНЫХ
С РОССИЕЙ ГОСУДАРСТВ

Международная научная конференция

г. Новозыбков, Брянская область, 25-26 октября 2017 г.

**Брянск-Новозыбков
2017**

2. СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭТНОКОНТАКНЫХ РЕГИОНАХ

Новикова Т.Ф."СЛОБОЖАНСКА ГОВИРКА" НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	54
Никитина Н.Е.К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ИНТЕРКАЛЯЦИИ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ ПРИ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	61
Никулина Е.В.РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ ОРНИТОНИМЫ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЭТНОКОНТАКТНЫХ РЕГИОНОВ	68
Шаповалова Л.И., Лапицкая И.Н.НАИМЕНОВАНИЯ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО- СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ.....	73
Садко Л.М.ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ РОК-КУЛЬТУРЫ	80
Милютина Ю. В.ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В БРЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В БЕЛОРУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ	86
Переход О.Б.СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МИКРОСИСТЕМЫ РЕКЛАМНЫХ ИМЕН (НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ МЕБЕЛИ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БРЕСТЧИНЫ).....	93
Минакова Л. Н.РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА.....	100
Хазанова К.Л.МІЖМОЎНАЯ ІНТЭРФЭРЭНЦЫЯ Ў МІФОНІМАХ ГОМЕЛЬСКА- БРАНСКАГА ПАГРАНІЧЧА	103
Супряга С.В.ЛЕКСИКА РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ДИАЛЕКТИЗМАХ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ В ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА ЛАТВИИ	110
Антонюк-Пруто М. Г., Гончарова Н. А.ЛАТИНОЯЗЫЧНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	118
Пантелеева А.П.КОММУНИКАТИВНЫЕ ПОЗИЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В БЕЛОРУССКОМ И УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ	124

publ/istorichni_dokumenti/valentin_luchenko_kojne_pidzhin_surzhik/2-1-0-9

6. Масенко Л.Т. Суржик: міжмовою і язиком(На українском языке). – Киев: "Киево-Могилянська академія", 2011. 96 с.

7. Новикова Т.Ф. Лингворегионоведение в школе: учеб. пособие. Белгород-Харьков: Изд. "Федорко", 2014. 142 с.

8. Новикова Т.Ф. Слобожанский говор на территории Белгородской области: история исследования и современное состояние//Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие: материалы международной научно-практической конференции. Белгород: Политерра, 2015. С. 128-134

9. Новикова Т.Ф. Новые формы сосредоточения и сохранения регионоведческой информации филологического содержания//Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: сб-к мат-лов II Международной научно-практической конференции/отв.ред. Т.Ф.Новикова. – Белгород, ООО "Эпицентр", 2017. С. 42-46

10. Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области: кол. монография/ под ред. Т.Ф. Новиковой. – Белгород: ИПК НИУ "БелГУ", 2011. 228 с.

НИКИТИНА Н.Е.

УО "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка" (Беларусь)

e-mail: ttt.iii@mail.ru

УДК 81'255.2; 81'246.2

**К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ИНТЕРКАЛЯЦИИ
НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ ПРИ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ
С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Nikitina Nadezhda Evgenievna

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

**TO THE QUESTION OF INTERFERENCE AND INTERCALATION
ON THE LEXICAL LEVEL AT THE SELF-TRANSLATION FROM
BELARUSSIAN INTO RUSSIAN**

*В статье рассматриваются
особенности проявления интерфе-*

*The article discusses the pecu-
liarities of interference and intercala-*

ренции и интеркаляции на лексическом уровне языковой системы в условиях авторского перевода повестей В. Быкова "Сотников" и В. Козько "Судный день", а также романа И. Мележа "Минское направление" с белорусского языка на русский.

Ключевые слова: авторский перевод, билингвальная языковая личность, билингвизм, интерференция, интеркаляция, лексика, трансформация.

tion at the lexical level of the linguistic system under the conditions of the self-translation of stories "Sotnikov" by V. Bykov and "The Day of Judgment" by V. Kozko as well as the novel "Minsk direction" by I. Melezh from Belarusian into Russian.

Keywords: self-translation, bilingual linguistic personality, bilingualism, interference, intercalation, lexicon, transformation.

Отличительная черта авторского перевода заключается в том, что данный процесс происходит в пределах единого сознания творческой билингвальной языковой личности, когда автор сознательно становится читателем собственного текста, активизируя механизмы билингвизма и автокоммуникации. Очевидно, те же механизмы способствуют проявлениям межъязыковой интерференции.

Под *интерференцией* понимают процесс и результат контакта языковых систем в речи билингва, при котором одна система является доминирующей, порождающей эффект воздействия во вторичной, приобретённой языковой системе [3, с. 24–25].

Известный казахстанский учёный-лингвист А. Е. Карлинский, занимающийся вопросами теории языковых контактов и двуязычия, понимает под *интерференцией* "случаи отклонения от нормы в речи билингва на вторичном языке (Я2), возникшие под влиянием первичного (Я1)" [6, с. 153]. Обратное явление влияния Я2 на Я1 он называет *интеркаляцией* [6, с. 153].

Билингвальный аспект авторского перевода подразумевает учёт явлений интерференции и интеркаляции. Анализ белорусскоязычных художественных текстов В. Быкова ("Сотнікаў"), В. Козько ("Суд у Слабадзе") и И. Мележа ("Мінскі напрамак") и их авторских переводов на русский язык показал, что в большей степени нарушения характерны для собственно лексических эквивалентов (149 примеров интерференции и 73 – интеркаляции) и свидетельствуют о преобладающем влиянии белорусского языка на русский в сознании исследуемых писателей.

Большинство лексем, ставших проявлением интерференции, относится к следующим тематическим группам:

1) наименования лиц и родственных связей: *матка* (вместо *мать*), *жёнка* (вместо *жена*), *унучак* (вместо *внучок*), *хлопчик* (вместо *мальчик*) и др.;

2) названия построек и их частей: *хата* (вместо *дом*, *изба*), *стреха* (вместо *крыша*), *шибка* (вместо *стеклышко*) и др.;

3) пространственные и природные объекты: *шлях* (вместо *путь*, *дорога*), *ровнядь* (вместо *равнина*), *сонейко* (вместо *солнышко*) и др.;

4) растения и их части: *бульбочка* (вместо *картошечка*), *гарбуз* (вместо *тыква*), *хвоя* (вместо *сосна*), *комель* (вместо *ствол*) и др.;

5) птицы и насекомые: *голуб* (вместо *голубь*), *бусел* (вместо *аист*), *цвиркун* (вместо *сверчок*) и др.;

6) одежда: *одежа* (вместо *одежда*), *хусточка* (вместо *платочек*) и др.;

7) глаголы восприятия: *бачить* (вместо *видеть*), *слухать* (вместо *слушать*), *чуть* (вместо *слышать*) и др.;

8) глаголы, подразумевающие взаимодействие с другим лицом: *пужать* (вместо *пугать*), *назолять* (вместо *надоедать*), *догодить* (вместо *услужить*), *доглядать* (вместо *ухаживать*) и др.

Некоторые из перечисленных лексем (*матка*, *жёнка*, *хлопчик*, *хата*, *стреха*, *комель* и др.) встречаются в словарях русского языка [10], однако из словарных статей следует, что они часто стилистически маркированы и находятся не в активном словарном запасе носителей русского языка, а на его периферии. Например: *матка* – прост. ‘мать’; *хлопчик* – разг. ‘маленький мальчик’; *хата* – ‘крестьянский дом в украинской, белорусской и южнорусской деревне’; *стреха* – ‘крыша (избы, хаты)’; *шлях* – ‘на Украине и юге России: наезженная дорога, тракт’ и т. д.

Заметим, что в авторском переводе одного и того же фрагмента текста зафиксировано употребление двух вариантов перевода подобных слов: *У тым канцы могiлак мiж камлiю сосен за пагорачкам вiдаць была крайняя хата вёскi <...>. [1, с. 409] → Между стволoв сосен совсем недалеко была видна крайняя изба деревни <...>. [2, с. 455] – Трохи адiшоушiвся ад дарогi, ён дабраўся на снезе да таўшчэзнага камля хвоi i ўпаў. [1, с. 408] → Порядком отойдя от дороги, он подобрался к толщенному комлю сосны и тяжело рухнул в снег. [2, с. 454]; А мо так i не скончыцца ноч, так i застапуцца назаўсёды на небе зоркi i месяц i вечна будуць бiць у*

целградзі цвыркуны? [5, с. 146] → *А может быть, так и не кончится, так и останутся на небе звёзды и луна, будут бить в темноте сверчки.* [7, с. 520] – *І забілі, заспявалі каля печы цвыркуны, што крадком пранеслі ў хату ў сваіх ватоўках старыя.* [5, с. 126] → *И забили, запели у печки цвыркуны, тайком пронесённые в фуфайках дедами в этот дом.* [7, с. 502] и др. Значит, в русскоязычном тексте они воспринимаются не как общеупотребительные русские слова, а как средство создания колорита в художественном произведении, т. е. белорусизмы.

Кроме того, несколько фактов интерференции имеют отклонения одновременно на нескольких уровнях:

- лексическом и морфологическом (белорусская лексема + звательная форма): *Таточку!*.. [7, с. 470]; – *Не назоляй мне, хлопча...* [7, с. 427];

- лексическом и словообразовательном (белорусская лексема + префикс, свойственный белорусскому языку (з-, пра-)): *Не, Ничипор, меня отсюда краном надо здымаць* [7, с. 431]; *А хаты так, прабачайте, люди добрые, из этого самого, из дерьма коровьего лепят...* [7, с. 500].

Интеркаляция представлена примерами, большинство которых входят в следующие группы:

1) наименования лиц, социальных и родственных связей: *маць* (вместо *маці*), *друзышча* (вместо *сябра*), *хазяйка* (вместо *гаспадыня*) и др.;

2) глаголы мышления и восприятия: *панімаеш* (вместо *разумееш*), *рашыў* (вместо *вырашыў*), *ждаць* (вместо *чакаць*), *відзіш* (вместо *бачыш*) и др.;

3) наречия образа и способа действия: *панятна* (вместо *разумела*), *трудна* (вместо *цяжка*), *крэпка* (вместо *моцна*), *абязцельна* (вместо *абавязкова*), *чотка* (вместо *выразна*) и др.;

4) этикетные междометия: *прывет* (вместо *прывітанне*), *здрастуй* (вместо *добры дзень*), *звініце* (вместо *прабачце*) и др.

Один пример интеркаляции характеризуется нарушениями на нескольких уровнях – лексическом и морфологическом (русская лексема + суффикс *-а*, характерный для русских деепричастий): *Сматра каму вораг...* [5, с. 378].

Обращают на себя внимание случаи сосуществования интерференции и интеркаляции на лексическом уровне внутри одной пары языковых эквивалентов (*Ну, бывай, друзышча!* [8, с. 40] → *Ну,*

бывай, дружище! [9, с. 45]; *Панімаеш, там хата, клямка на шчэпачцы.* [1, с. 411] → *Понимаешь, там хата, клямка на щепочке.* [2, с. 457] и др.). В приведённых примерах лексемы *бывай* (русск. *прощай*), *клямка* (русск. *щеколда*) являются проявлениями интерференции, а *дружышча* (бел. *сябра*), *панімаеш* (бел. *разумееш*) – проявлениями интеркаляции.

При передаче имён собственных преобладает интерференция. К проявлениям интерференции относятся примеры нарушения условий субституции при передаче имён *Воля* (*Волька*) и *Гануля* (*Ганка*) с приставными "в" и "г" в русском варианте: *Велела мальчику, старшему своему: – Андрей, стань с той стороны, возьми Вольку за руку.* [9, с. 9]; *И он, и тётка Гануля собрали его как сына, которого у них не было.* [2, с. 436]; *Одна там, Ганка Филимонова, такая невидная женщина, на пахоте просто рекорды ставит.* [9, с. 121].

Отдельные примеры также иллюстрируют употребление белорусского варианта имени вместо русского аналога (*Миколай Миколаевич* – вместо *Николай Николаевич*, *Сьмон* – вместо *Симон*): *А имя напишите по моему сыну, Миколай. Миколай Миколаевич, царство ему небесное.* [7, с. 390]; *Сьмона горбатого знал?* [7, с. 451].

Показательно отсутствие ожидаемой трансформации имени *Васіль*. Было рассмотрено 37 пар предложений с данным именем в оригинале и переводе. Белорусский текст демонстрирует расхождение именных форм: *Васіль* – 17 словоупотреблений, *Вася* – 20 словоупотреблений. В переводе на русский язык во всех случаях встречается белорусская форма имени – *Василь*: *Аддаўшы ёй паперы, Васіль выбег з хаты.* [8, с. 140] → *С бумагами под мышкой Василь выбежал из хаты.* [9, с. 154]; *Вася ў гэты вечар быў узрушаны.* [8, с. 137] → *Василь в этот день был взволнован.* [9, с. 149]; *Вася заўважыў гэта, і ў горле яго раптам стала суха і горка.* [8, с. 142] → *Василь заметил это, и у него в горле вдруг стало сухо.* [9, с. 156].

Анализ передачи именных форм, используемых при обращении в текстовых оригиналах, демонстрирует характерные для современного белорусского языка формы И. п. (*Якаў, Якавачка, Пётр*) или разговорную форму (*Вась*). Несмотря на то что данные варианты свойственны и русскому языку, в ряде случаев авторы-переводчики заменяют их формами на -о (*Яковочко, Петро*): *– Не губи, Яков! – взмолился Гречка. – Сжалься, Яковочко!* [9, с. 98]; *Ну, мужики и*

говорят: "Иди ты, **Петро**, ты в плену был". [2, с. 433]. Так как звательные формы в художественной прозе принято относить к украинизмам [4, с. 94] (белорусизмам), их употребление, наряду с другими трансформациями имён собственных, где преимущество отдаётся белорусским формам имени в русскоязычном тексте, в условиях авторского перевода может рассматриваться как проявление черт билингвальной языковой личности автора-переводчика.

Интеркаляция, как уже отмечалось, менее распространена и представлена следующими примерами. Название парка имени Чалюскинцев в белорусском тексте утратило аканье, сблизившись с русским произносительным вариантом: *Ён добра ведае твая апошнія кіламетры, дзе магістраль праходзіць паўз сасновую густа-зялёную сцяну парку імя Чэлюскінцаў*. [8, с. 118] (не Чалюскінцаў). Кроме того, гемероним "*Правда*" (название газеты) употребляется в русском варианте как в оригинальном тексте, так и в переводном.

В теории коммуникации принято считать, что интерференция обычно ведёт к коммуникативным неудачам или даже провалам. Однако наши наблюдения показали, что при взаимодействии близкородственных языков интерференция и интеркаляция не имеют таких последствий, а в случаях авторского перевода способствуют межкультурной интеграции в рамках одного художественного произведения. Изучение особенностей интерференции и интеркаляции в условиях взаимодействия близкородственных языков на примере авторского перевода является значимым и перспективным этапом в исследовании феномена билингвизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкаў В.У. Сотнікаў // Поўны зб. тв.: у 14 т. Мінск: Саюз беларускіх пісьменнікаў; М.: ТАА "Выдавецтва "Время", 2005. Т. 3: Аповесці. С. 351 – 510.
2. Быков В.В. Сотников // Повести: Дождить до рассвета; Его батальон; Волчья стая; Сотников; Обелиск: пер. с белорус. Мінск: Маст. літ., 1988. С. 405 – 543.
3. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: учеб. пособие. Иваново: ИвГУ, 1997. 99 с.

4. Исаченко А.В. Грамматический строй русского в сопоставлении со словацким: в 2 ч. 2-е изд. Братислава: Изд-во Словацкой Акад. наук, 1965. Ч. 1: Морфология. 297 с.
5. Казько В.А. Суд у Слабадзе [Электронный ресурс]. 2002. 151 с. Режим доступа: <http://kamunikat.org/8643.html?lang=PL&pubid=18656>. Дата доступа: 05.09.2017.
6. Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы: КазУМОиМЯ, 2011. 264 с.
7. Козько В.А. Судный день // Судный день: повести. М.: Мол. гвардия, 1988. С. 378 – 524.
8. Мележ И.П. Минское направление: роман: в 3 кн.: пер. с бел. авт. М.: Сов. писатель, 1973. 760 с. С. 1 – 165.
9. Мележ І.П. Збор твораў: у 6 т. Мінск: Беларусь, 1969 – 1971. Т. 2: Мінскі напрамак: раман у 3 кн. Кн. 1: Хмары на світанні [Электронный ресурс]. 1970. 384 с. С. 1 – 150. Режим доступа: <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf>. Дата доступа: 05.09.2017.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус.яз., Полиграфресурсы, 1999. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/01.htm>. Дата доступа: 05.09.2017.